

— Что ты хочешь поесть? Ты разве не завтракал?

Массаж плеч и спины мог подождать, но последние слова Цзян Юаня сильно удивили Цзюнь Люя.

Цзян Юань, взяв перо, начал писать, не поднимая головы:

— Разве ты не принёс еду? Давай попробуем что-нибудь.

Когда началось кормление, Цзюнь Люй понял, что имел в виду Цзян Юань. Те вещи, которые он раньше так любил, теперь совсем не вызывали аппетита. Цзюнь Люй уговаривал его долго, но Цзян Юань съел лишь немного. Неудивительно, что он выглядел так плохо.

— Ты всё это время так жил? — Цзюнь Люй был поражён. Даже его кошка не была такой привередливой.

Цзян Юань быстро закончил письмо, повернулся и с легкой обидой сказал:

— Ты думаешь, мне это нравится? Я страшно голоден.

Но даже испытывая сильный голод, он не мог заставить себя есть. Даже когда Цзюнь Люй кормил его с руки, Цзян Юань был на грани отчаяния.

— Думаю... нам всё-таки лучше поменяться, — снова заговорил Цзюнь Люй. Ему было всё равно, если Цзян Юань будет им командовать, но он не мог смириться с чувством беспомощности. В конце концов, если говорить о внутреннем возрасте, он был старше из них двоих, и ему тоже было жалко обижать малыша.

Эти слова неожиданно подействовали. Цзян Юань, немного растерявшись, проглотил принесённый Цзюнь Люем пирог с красной фасолью.

С того дня Цзюнь Люй обосновался в поместье князя Юнъяня, и только княжна Анькан могла заставить его уйти.

Как другие люди реагировали на приём Пилюли Белого Облака, Цзюнь Люй не знал, но для Цзян Юаня, с его чувствительным организмом, это было настоящим испытанием. Не было преувеличением сказать, что ему было плохо буквально везде.

Князь Юнъянь уже некоторое время был в провинции Ичжоу, и новости оттуда были не самые обнадеживающие. С одной стороны, ситуация была сложной, а с другой — третьему принцу удавалось только усугублять положение.

Если копнуть глубже, то виноват был Император Шэнью. Третий принц устроил такой беспорядок в провинции Ичжоу, и хотя император не стал наказывать его, он мог бы хотя бы отозвать его обратно. Но вместо этого он оставил Вэй Чжэня в Ичжоу, якобы для помощи Цзян Чэню.

Цзян Юань и Цзюнь Люй размышляли о мотивах императора и пришли к выводу, что это было связано с его самолюбием. Ситуация в Ичжоу, которая изначально была спасена Цзюнь Ланем, оказалась в руках Вэй Чжэня, и он только ухудшил положение. Если император не имел претензий к Вэй Чжэню, то Цзян Юань и Цзюнь Люй ему не верили.

Цзюнь Лань слишком выделялся в Ичжоу, и император, руководствуясь своими

соображениями, не хотел снова отправлять его на помощь. Вместо этого он выбрал князя Юнъяня Цзян Чэня. Если бы Цзян Чэнь смог навести порядок в Ичжоу, то репутация Вэй Чжана как некомпетентного была бы окончательно разрушена, и его поездка в Ичжоу оказалась бы бессмысленной.

Но Вэй Чжань не сам просился в Ичжоу. Император вызвал его из провинции Шочжоу и отправил в Ичжоу. Поэтому обвинять Вэй Чжана в некомпетентности значило бы обвинять самого Императора Шэнью, а он слишком дорожил своей репутацией, чтобы допустить такое.

Таким образом, император оставил Вэй Чжана в Ичжоу, чтобы тот исправил свои ошибки и восстановил свою репутацию, а также чтобы немного сдержать Цзян Чэня. Третий принц не справлялся с Ичжоу, а два князя из других семей чувствовали себя как рыба в воде. Это было слишком.

Если бы третий принц вёл себя скромно и не вмешивался в дела, Цзян Чэнь мог бы просто игнорировать его.

Но Вэй Чжань был слишком высокого мнения о себе. Он считал, что его неудачи были временными, и если бы император дал ему ещё один шанс, он бы справился с ситуацией в Ичжоу. Но теперь Цзян Чэнь был главным, и даже он, принц, должен был подчиняться его приказам.

Вэй Чжань был недоволен таким положением дел и чувствовал глубокую тревогу. Он понимал, что должен что-то сделать, иначе, когда он вернётся в столицу Юйцзин, император обязательно устроит разбор полётов, и даже если ему сохранят жизнь, он сильно отстанет в борьбе за престол.

Когда Цзян Чэнь только прибыл в Сичуань, в Ичжоу повсюду вспыхивали беспорядки, и третий принц был как муха без головы, тушил один пожар, а другой уже разгорался.

Цзян Чэнь был гражданским чиновником и не имел опыта в военных делах. Когда Вэй Чжань неохотно отошёл на второй план, он думал, как Цзян Чэнь сможет справиться с тем, с чем он сам не смог. Если бы Цзян Чэнь сделал всё ещё хуже, у Вэй Чжана был бы повод объяснить императору, что проблема не в его некомпетентности, а в сложности ситуации в Ичжоу.

Вэй Чжань остался, чтобы посмеяться над Цзян Чэнем. Он хотел, чтобы император понял, что не он был плох, а ситуация в Ичжоу слишком сложная. А Цзюнь Лань, который напрямую использовал войска Ичжоу, вызывал подозрения. Какие у него были намерения?

Но Цзян Чэнь даже не планировал подавлять беспорядки силой. Он приказал развесить повсюду объявления, в которых говорилось, что все, кто сложит оружие и вернётся к мирной жизни, будут прощены. Если у них возникнут трудности с посевной, они могут обратиться за помощью, и он постарается их решить.

Цзян Юань раньше бывал в Ичжоу и знал, что там происходит. Поэтому Цзян Чэнь хорошо понимал, как успокоить народ. Не от голода люди поднимали восстания, и его первой задачей было как можно скорее восстановить производство.

Земли Ичжоу были плодородны, и если посевная пройдёт нормально, люди смогут пережить даже самые тяжёлые времена. Но если начать подавлять восстания силой, недовольство только усилится, и самое страшное — это сорвать посевную. Тогда ситуация в Ичжоу станет совершенно неуправляемой.

Возможно, благодаря хорошему впечатлению, которое Цзян Юань оставил в Ичжоу, его отец, прибыв туда, сразу же завоевал больше доверия, чем третий принц.

К тому же Вэй Чжань вообще не заботился о простых людях, позволяя местным чиновникам делать что угодно, поэтому люди не могли испытывать к нему симпатии.

Пока у людей была еда или хотя бы надежда на неё, большинство из них не решались противостоять властям. Поэтому объявления Цзян Чэня быстро подействовали, и многие люди вернулись домой. Ведь цель их бунта была проста — они хотели есть.

Цзян Чэнь без кровопролития подавил большинство восстаний в Ичжоу, что привело Вэй Чжаня в полное замешательство. Оказывается, можно было действовать и так.

Затем Вэй Чжань спросил Цзян Чэня, раз уж люди вернулись домой, можно ли теперь арестовать их.

Цзян Чэнь поднял голову, слегка прищурился и посмотрел на Вэй Чжаня, как на дурака. Зачем он уговаривал людей вернуться домой? Посевная уже началась, и если они продолжат бунтовать, она будет сорвана. Он хотел, чтобы они занимались сельским хозяйством, а не сидели в тюрьме. Ему как раз не хватало рабочих рук.

— Князь Юнгань, я что-то не так сказал? — Вэй Чжань по выражению лица Цзян Чэня понял, что тот думал иначе.

— Твое высочество, слово императора нерушимо. Я прибыл сюда по приказу его величества, и каждое моё действие представляет императора. Как я могу нарушить своё слово?

По сравнению с Вэй Чжанем, он пока пользовался некоторым доверием в Ичжоу, но если бы он нарушил своё обещание, народ, почувствовавший себя обманутым, взбунтовался бы ещё сильнее.

— Значит, мы просто забудем об этом? Эти бунтовщики пренебрегли авторитетом императора и достоинством двора. Разве они не заслуживают наказания? — Вэй Чжань всё ещё не соглашался. Если следовать плану Цзян Чэня, вся слава достанется ему и Цзюнь Ланю, а его собственные ошибки так и останутся неисправленными.

Цзян Чэнь пристально посмотрел на Вэй Чжаня, долго молчал, а затем вздохнул:

— Если только твое высочество не хочет, чтобы весь Ичжоу снова погрузился в хаос, это дело лучше оставить как есть.

Закон гласит, что нельзя наказывать всех, и доверие народа в Ичжоу было слишком хрупким, чтобы его испытывать.

Хотя общее направление было правильным, объективный факт нехватки продовольствия в Ичжоу существовал давно, и после всех действий Вэй Чжаня работа Цзян Чэня была крайне сложной. У него не было времени следить за тем, чем занимался Вэй Чжань каждый день.

Для Цзян Чэня самым большим благом было то, что Вэй Чжань ничего не делал. Что касается попыток приписать себе заслуги, это было не так важно.

Цзян Чэнь даже не мог представить, что спокойствие Вэй Чжаня было лишь видимостью. Он молчал два месяца, а затем устроил большой скандал.

С февраля по апрель Цзян Чэнь работал не покладая рук, и когда ситуация в Ичжоу начала стабилизироваться, он только собирался вздохнуть с облегчением, как Вэй Чжань устроил неприятности.

Не удалось уложиться ни в объем, ни во время, ах!

Дорогие читатели, дайте автору ещё один шанс. Завтра вечером до одиннадцати выложу главу на 6 000 слов — длинную и плотную. Если не успею — буду разыгрывать подарки!

<http://bllate.org/book/16691/1532137>